

МОСГОРСИРАВНА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезов
ул. Кирова, 26/6. Телеф. 96-69
Биржека из газеты
628 МАЯ 31
от _____
Москва Газета № _____

ВАХТАНГОВ

493
К 15-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ

В ДЕНЬ первого представления сказки К. Гоцци «Принцесса Турандот», 25 февраля 1922 года, гениальный сказочник, рассказавший ее на театре, **Е. Б. Вахтангов** лежал на смертном одре, прикованный к постели страшным недугом (рак желудка). Он не смог увидеть, как публика, словно зачарованная, смотрит и слушает спектакль.

Уже после первого действия «Принцессы Турандот» один из зрителей бросился к телефону, чтобы благодарить умиравшего режиссера за прекрасный спектакль. А затем, чувствуя, что эта благодарность по телефону неполна, отправился лично к прикованному к постели больному обнять его.

Этот зритель был **Константин Сергеевич Станиславский**. Это он с таким стремительным восторгом приветствовал театральный триумф своего любимого ученика.

Вахтангов так и не увидел этой своей работы: он умер 29 мая 1922 года, всего 39 лет от роду, в полном расцвете своего гениального режиссерского дарования.

Но спектакль остался жить. В истории не только русского, но и мирового театра немного спектаклей, которые выдержали такое басно-

словное число представлений, как «Принцесса Турандот».

Чем же влекла и влечет к себе советского зрителя старая китайская сказка, рассказанная Вахтанговым?

«Нет, не сказку о жестокой принцессе Турандот должны сыграть актеры в этом спектакле,—говорил Вахтангов,— не просто содержание этой сказки должны понести они зрителю,— кого теперь, в 1920 году, во время гражданской войны, может заинтересовать вопрос: полюбит Турандот принца Калафа или нет?—а вот это самое свое современное отношение к содержанию сказки, иронию свою, улыбку свою— вот что должны сыграть актеры, вот что должно возникнуть в качестве нового содержания спектакля».

«**Современное отношение к содержанию...**» В этих простых словах—весь Вахтангов. В старую, наивную сказку он вдунул веселый трепет молодой жизни, борющейся за свою победу.

На дворе—лютая стужа. Москва утопает в снегу. Холодно, голодно, пусто. Страна советом напрягает все силы, чтобы отстаивать свое право на свободное бытие. Враг еще не сломлен. До театра, до сказок ли тут? Но вот вы входите в театральный зал. На суровых лицах красноармейцев и рабочих играет живая, солнечная улыбка. Люди греются в лучах этой сказки, как на солнце, и уносят в себе из театра зарядку жизнерадостности и бодрости.

В другом своем спектакле—«Чудо святого Антония» Метерлинка—Вахтангов выступает уже не как сказочник, а как острый обличитель. Его гневный голос с неумолимой

беспощадностью обнажает ханжество, сытость и лицемерие буржуазного общества. Его жест исполнен разоблачающей иронии: он срывает все маски, все маскарадные домино, которыми уходящий класс прикрывает свои вопиющие уродства. В спектакле, поставленном в 1921 году, все дышало воздухом борьбы за новый мир.

«Нельзя больше работать так, как мы работали до сих пор,—говорил Вахтангов своим ученикам после Великой пролетарской революции,—нельзя продолжать заниматься искусством для собственного удовольствия. У нас слишком душно. Выставьте окна: пусть войдет сюда свежий воздух. Пусть войдет сюда жизнь. Не нужно бояться жизни. Мы должны идти вместе с жизнью».

Эти слова Вахтангова по существу были обращены ко всему русскому театру.

«Надо же понять,—писал Вахтангов в своем дневнике,—что все старое кончилось. Навсегда. Умирают цари, не вернутся помещики. Не вернутся капиталисты. Не будет фабрикантов. Надо же понять, что со всем этим покончено!».

Сам Вахтангов понял это с первого шага революции.

Вахтангов всегда был строгим, взыскательным мастером, с каждым годом повышавшим артистические требования к себе и к своей работе. Каждая его работа поражала и заражала зрителя своей искренностью, своей глубокой взволнованностью всем, что переживала его родина. Пульс художника бился ровень с пульсом революционного народа.

Вахтангову свойственно было острое ощущение современности. Блестящий мастер театральной формы, Вахтангов неизменно наполнял ее глубоким, захватывающим содержанием. Немногие работы, которые привелось ему создать в революционное время, изобличают в Вахтангове мастера с неистоимой изобретательностью, с виртуозным владением формой и вместе с тем показывают в нем пламенного художника, неразрывно слившего свое творческое дыхание с дыханием своей великой эпохи.

Смерть Вахтангова была огромной потерей для советского театра.

Какое неисчислимо множество тем, образов, деяний революционной эпохи ждало своего воплощения и запечатления от этого чуткого художника и несравненного мастера!

Но Вахтангов не принадлежал, к счастью, к числу тех художников театра, которые, сходя в могилу, уносят все с собой.

Он оставил после себя учеников и последователей, вырастивших из зерна его студии большой театр, полный творческой энергии.

На пятнадцатилетнем пути после смерти своего основателя у театра имени Вахтангова было немало печальных колебаний и грубых ошибок наряду со многими успехами и прекрасными достижениями. Но можно сказать с уверенностью: эти ошибки исчезнут, а достижения умножатся, если продолжатели дела Вахтангова будут следовать завету своего учителя:

«Не нужно бояться жизни. Мы должны идти вместе с жизнью».

С. ДУРЫЛИН.

Евгений Багратионович ВАХТАНГОВ.